

МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И СОСЛОВИЕМ: ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ ЗАШТАТНОГО ДУХОВЕНСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1823–1917 ГГ.)

Иеромонах Иоанн (Кутырев)

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
kutyrev.ioann@gmail.com

Для цитирования: *Иоанн (Кутырев), иером.* Между государством и сословием: епархиальные попечительства и проблема содержания заштатного духовенства (на примере Тобольской епархии в 1823–1917 гг.) // Церковный историк. 2026. № 1 (23). С. 89–101. DOI: 10.31802/СН.2026.23.1.006

Аннотация

УДК 27 9+322

Статья посвящена комплексному анализу системы материального обеспечения православного духовенства в Российской империи на примере деятельности епархиальных попечительств. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения моделей сословной самоорганизации и механизмов социальной защиты в дореволюционный период. На основе впервые вводимых в научный оборот материалов Государственного архива г. Тобольска, официальных изданий и отчётов Синода автор реконструирует

процесс создания и функционирования системы поддержки заштатного духовенства, вдов и сирот. В работе прослеживается эволюция государственной и церковной политики в данной сфере, начиная с первых институциональных попыток конца XVIII в. и заканчивая 1917 г. Особое внимание уделено финансовым механизмам попечительств, которые характеризовались хронической нестабильностью и зависимостью от нерегулярных поступлений (добровольные пожертвования, отчисления от свечных заводов, целевые сборы). Подробно рассмотрены меры по оптимизации расходов и диверсификации доходов, а также функциональная эволюция попечительств, в обязанности которых, помимо основных пенсионных выплат, со временем вошли помощь погорельцам, управление эмеритальными и погребальными кассами. Сделан вывод о том, что, несмотря на детальную организационную структуру, епархиальные попечительства так и не смогли преодолеть системного противоречия между широкими социальными задачами и ограниченными финансовыми возможностями. Созданная система функционировала в режиме перманентного дефицита, что существенно ограничивало её эффективность и надёжность как инструмента социальной защиты духовного сословия.

Ключевые слова: Российская империя, православное духовенство, материальное обеспечение, социальная защита, епархиальные попечительства, Тобольская епархия, церковные финансы, заштатное духовенство.

Between the State and the Estate: Diocesan Trusteeships and the Problem of Supporting Supernumerary Clergy (A Case Study of the Tobolsk Diocese, 1823–1917)

Hieromonk John (Kutyrev)

MA student of Moscow Theological Academy.

The Academy Holy Trinity-St. Sergius Lavra Sergiev Posad 141300, Russia

kutyrev.ioann@gmail.com

For citation: Kutyrev, John, Hieromonk. "Between the State and the Estate: Diocesan Trusteeships and the Problem of Supporting Supernumerary Clergy (A Case Study of the Tobolsk Diocese, 1823–1917)". *Church Historian*, № 1 (23), 2026, pp. 89–101 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2026.23.1.006

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the material support system for the Orthodox clergy in the Russian Empire, using the activities of diocesan trusteeships as a case study. The relevance of the research is determined by the need to study models of estate self-organization and social security mechanisms in the pre-revolutionary period. Based on materials from the State Archive of Tobolsk (introduced into scholarly discourse for the first time), official publications, and Synod reports, the author reconstructs the process of establishing and operating a support system for supernumerary clergy, widows, and orphans. The work traces the evolution of state and church policy in this sphere, from the first institutional attempts in the late 18th century up to 1917. Particular attention is paid to the financial mechanisms of the trusteeships, which were characterized by chronic instability and reliance on irregular receipts (voluntary donations,

allocations from candle factories, targeted collections). The author examines in detail the measures taken to optimize expenditures and diversify income, as well as the functional evolution of the trusteeships. Over time, their responsibilities expanded beyond core pension payments to include aid to those affected by fires and the management of mutual aid and funeral funds. The conclusion is drawn that, despite having a detailed organizational structure, the diocesan trusteeships failed to overcome the systemic contradiction between their broad social tasks and limited financial capabilities. The created system operated in a state of permanent deficit, which significantly constrained its effectiveness and reliability as a tool for the social protection of the clerical estate.

Keywords: Russian Empire, Orthodox clergy, material support, social protection, diocesan trusteeships, Tobolsk Diocese, church finances, supernumerary clergy.

Введение

Актуальность изучения истории материального обеспечения православного духовенства в Российской империи обусловлена необходимостью комплексного анализа моделей сословной самоорганизации и механизмов социальной защиты в дореволюционной России. Становление церковно-исторической науки на рубеже XIX–XX вв. способствовало углублённому интересу к социальной деятельности Церкви, однако проблема материального обеспечения заштатного духовенства, а также его вдов и сирот длительное время оставалась на периферии исследовательского внимания.

Источниковую основу работы составили неиспользованные ранее материалы из Государственного архива г. Тобольска, официальное издание «Тобольские епархиальные ведомости», отчёты Обер-прокурора Синода, а также научные публикации, посвящённые деятельности епархиальных попечительств.

В дореволюционный период ключевые проблемы материального обеспечения духовенства были подняты в трудах П. В. Знаменского¹, который детально описал тяжёлое положение священнослужителей и критически оценил эффективность созданных для их поддержки епархиальных попечительств, указав на их хроническое недофинансирование. А. А. Папков², идеализируя древнерусский приход, акцентировал его органическую связь с паствой и социальную направленность, тогда как С. Г. Рункевич³ рассматривал церковную благотворительность как выполнение государственных задач в рамках синодальной системы. В советский период данная исследовательская традиция была прервана. Современная историография характеризуется преобладанием микроисторического подхода. Обобщающие работы М. С. Кокарева⁴ и Г. В. Андреева⁵ анализируют роль попечительств

- 1 *Знаменский П. В.* Приходское духовенство со времени реформы Петра. Казань: Университетская типография, 1873. С. 412.
- 2 *Папков А. А.* Беседы о православном приходе / А. Папков. Петроград: Синодальная типография, 1917. С. 12.
- 3 *Рункевич С. Г.* Приходская благотворительность в Петербурге: Исторические очерки С. Г. Рункевича. СПб.: типография Главного управления уделов, 1900. С. 6.
- 4 *Кокарев М., прот.* Пенсионное обеспечение духовенства Русской Православной церкви в конце синодального периода / М. Кокарев // Научные труды Самарской Духовной семинарии: Сборник статей / Научный редактор Протоиерей Агапов Олег. Том IV выпуск № 4. Самара, 2014. С. 78–97.
- 5 *Андреев Г. В.* Деятельность Епархиальных попечительств о бедных духовного звания в период с 1894–1917 годы / Г. В. Андреев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 8. С. 7–11.

в структуре епархиального управления и их финансовые механизмы. Региональные исследования (А. В. Штепа⁶, А. В. Власова⁷, В. А. Тимченко⁸) демонстрируют разнообразие практик помощи в разных епархиях, от ужесточения критериев поддержки до успешного роста благотворительных капиталов. Деятельность Тобольского попечительства получила освещение в работах Е. Б. Макарьевой⁹, О. П. Цысь¹⁰ и А. В. Спичак¹¹, которые исследуют его как инструмент перераспределения церковных средств, хотя вопрос о стабильности его финансовой базы остаётся дискуссионным.

Основная часть

В имперском законодательстве проблема материального обеспечения заштатного духовенства, а также его вдов и сирот, длительное время оставалась вне системного регулирования. Данная категория лиц была вынуждена самостоятельно изыскивать средства к существованию через занятие ремёслами или торговлей. Можно согласиться с утверждением О. Л. Лисициной, что «престарелые священнослужители, неспособные к несению обязанностей, из-за недостатка богаделен

- 6 Штепа А. В. Некоторые аспекты Социального служения Русской Православной Церкви в Калужской епархии накануне революции 1917 г / А. В. Штепа // Богословско-исторический сборник. 2023. № 1(28). С. 163–200.
- 7 Власова А. В. Благотворительность в области здравоохранения, образования и культуры на дореволюционном Урале / А. В. Власова, М. Д. Власова // Наука, общество, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты / Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение». Пенза, 2021. С. 198–220.
- 8 Тимченко В. А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века (на материалах Дона, Кубани и Ставрополя): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Тимченко Владимир Александрович. Новочеркасск, 2004.
- 9 Макарьева Е. Б. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII – первой половине XIX в. (по материалам Тобольской епархии): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Макарьева Елена Борисовна. Новосибирск, 2001. С. 55.
- 10 Цысь О. П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Цысь Ольга Петровна. Екатеринбург, 2003. С. 130–142.
- 11 Спичак А. В. Некоторые аспекты жизнедеятельности просфорней из духовного сословия в Тобольской епархии в XIX – начале XX в / А. В. Спичак // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2020. № 4. С. 91–100. DOI 10.36906/2311-4444/20-4/12.

передавались на попечение своих детей»¹². До 1860-х гг. в Российской империи действовала устоявшаяся система материального обеспечения заштатного духовенства, основанная на принципе наследования штатных приходских мест. Данный механизм предполагал, что священник, уходивший на покой по старости или болезни, передавал свою должность преемнику, которым зачастую являлся не кровный родственник, а зять, вступивший в брак с его дочерью. В качестве обязательного условия наследования места новый священник принимал на себя содержание своего предшественника и его семьи. Коренной перелом в данной практике произошёл в 1867 г. с отменой системы наследования. Упразднение этого института обусловило возникновение острой социальной проблемы — вопроса содержания заштатного духовенства, лишённого прежних источников существования. Государственные преференции ограничивались двумя направлениями: помещением сирот в учебные заведения на казённое содержание и приоритетным назначением вдов и дочерей духовенства на должности церковных просвирен. Во всех остальных случаях нуждающиеся могли рассчитывать лишь на поддержку родственников.

Первые институциональные попытки создания пенсионной системы для духовного сословия относятся к концу XVIII столетия. Ека- териной II был инициирован процесс формирования специального пенсионного капитала для священнослужителей, утративших трудоспособность вследствие преклонного возраста или неизлечимых заболеваний¹³. В 1799 г. Святейший Синод представил Павлу I доклад, легитимизировавший сложившуюся практику размещения престарелых членов семей духовенства в монастырских богадельнях¹⁴. Однако эти меры носили частичный характер и не создавали комплексной системы пенсионного обеспечения.

Критическая ситуация с содержанием сельского заштатного духовенства, отражённая в епархиальных отчётах, побудила обер-прокурора Синода князя А. Н. Голицына инициировать сбор предложений от архиереев относительно изыскания дополнительных источников финансирования. В ответ на циркулярный запрос Синода епархиальным

12 Лисицына О. Л. Социальная помощь Тульского епархиального попечительства о призрении бедных духовного звания православного исповедания (1824–1899 гг.) / О. Л. Лисицына // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 91–102.

13 ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. 23. № 17004.

14 ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. 25. № 18921.

преосвященным предписывалось разработать концепцию сохранения имущества церковнослужителей и обеспечения их в случае утраты трудоспособности. Эта инициатива синхронизировалась с уже поступившими ходатайствами от Ярославской и Смоленской епархий о санкционировании сбора добровольных пожертвований в пользу престарелых и нетрудоспособных клириков. Анализ поступивших проектов выявил их ограниченность существующими источниками финансирования, явно недостаточными для удовлетворения потребностей как городского, так и сельского духовенства. Ключевая роль в систематизации предложений принадлежала митрополиту Филарету (Дроздову), который разработал комплексную финансовую модель. Его проект предусматривал два устойчивых источника пополнения бюджета: ежегодные государственные ассигнования в размере 150 тыс. рублей из доходов от свечного производства (распределяемые пропорционально численности духовенства в епархиях) и создание системы епархиальных кружечных сборов целевого назначения¹⁵.

Учреждение попечительств о бедных духовного звания осуществлялось под непосредственным контролем епархиального архиерея. Коллегиальный орган формировался из 3–6 представителей белого духовенства, пользующихся авторитетом в церковной среде. В состав правления в обязательном порядке включался член консистории для обеспечения административного взаимодействия. Организационная структура предусматривала должности казначея, секретаря и письмоводителей. Персональный состав утверждался правящим архиереем. Заседания проводились ежемесячно, с возможностью созыва внеочередных собраний по мере необходимости¹⁶.

Тобольское епархиальное попечительство начало функционирование 25 ноября 1823 г. Торжественное открытие сопровождалось богослужением, которое возглавил архиепископ Амвросий¹⁷. В состав правления вошли: казначей — иерей Василий Кузнецов, письмоводители, а также уездные попечители — протоиереи В. Попов (Ишимский), М. Кремлев (Краснослободский) и С. Куртуков (Барнаульский). Ввиду обширности епархии к деятельности были привлечены благочинные, принявшие письменное обязательство о добросовестном исполнении обязанностей¹⁸.

15 ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. 38. № 29583.

16 Там же.

17 ГБУТО ГА. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5.

18 ГБУТО ГА. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–3.

На момент учреждения попечительства консистория передала новому ведомству 92 лица, получавших пособия: 30 человек по богадельной ведомости с годовым окладом 10 рублей и 62 человека по штрафной ведомости с аналогичным содержанием¹⁹. Возрастной диапазон получателей помощи составлял от 3 до 83 лет.

На протяжении всего периода деятельности попечительство систематизировало процедуры документооборота. В 1882 г. благочинным предписано предоставлять метрические выписки о сиротах при рапортах о смерти священнослужителей²⁰. В 1884 г. установлена обязанность получателей пособия уведомлять о смене места жительства под угрозой прекращения выплат²¹. В 1895 г. введена новая форма бланка для уволенных за штат с обязательным указанием данных о получаемых выплатах²². В 1906 г. регламентирован порядок подачи ходатайств через благочинных с обязательными характеристиками просителей²³. В 1913 г. зафиксированы требования к оформлению официальной корреспонденции, направляемой в попечительство²⁴.

Анализ финансовых поступлений выявляет нестабильность пополнения бюджета за счёт процентных отчислений с капитала — эта сумма достигла своего минимума в 1853²⁵, в 1901²⁶–1902²⁷ гг., а показателей выше 25 тыс. руб. в 1891 г.²⁸ Несмотря на относительную регулярность поступления наличных средств, правление попечительства систематически сталкивалось с дефицитом ресурсов для выплаты пособий и расширения финансовой базы. В отдельные периоды недостаток средств достигал критического уровня, требуя даже заимствований из кассы взаимопомощи.

Оптимизация финансовой деятельности осуществлялась по двум направлениям: сокращение административных издержек и диверсификация

19 ГБУО ГА. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 1. Л. 11–12.

20 От епархиального попечительства // ТобЕВ. 1882. № 4. Офиц. С. 48.

21 От Тобольского епарх. попечительства // ТобЕВ. 1884. № 1. Офиц. С. 6.

22 Формы бланков по духовному ведомству // ТобЕВ. 1895. № 23. Офиц. С. 158.

23 От Тобольского епархиального попечительства // ТобЕВ. 1906. № 23. Офиц. С. 203.

24 От Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного звания // ТобЕВ. 1913. № 4. Офиц. С. 80.

25 Россия. Синод. Ober-прокурор. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1853 год. СПб., 1854. С. 109–114.

26 Россия. Синод. Ober-прокурор. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1901 год. СПб., 1905. С. 53–57.

27 Россия. Синод. Ober-прокурор. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1902 год. СПб., 1905. С. 53–57.

28 Россия. Синод. Ober-прокурор. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1890 и 1891 гг. СПб., 1893. С. 215–220.

источников доходов. В 1882 г. с целью минимизации расходов на делопроизводство была внедрена практика ежемесячной публикации в «Тобольских епархиальных ведомостях» реестров поступивших взносов, что позволило отказаться от индивидуальных уведомлений благочинным²⁹.

В 1903 г. правление попечительства дважды обращалось к духовенству через епархиальную печать с инициативой увеличения благотворительного капитала в связи с ростом числа лиц, нуждающихся в пособиях³⁰. Мерами финансовой стабилизации стали интенсификация обязательных сборов и организация продажи нательных крестов через систему попечительства.

Дальнейшее укрепление финансовой базы было достигнуто решением епархиального съезда 1904 г. о ежегодном выделении 2000 руб. из доходов свечного завода. В 1911 г. источником пополнения бюджета стали штрафные санкции с духовных лиц, отсутствовавших на благочиннических съездах без уважительных причин³¹. Проблема бюджетного дефицита продолжала оставаться предметом регулярного обсуждения на страницах епархиальных изданий³².

Исследование финансовых операций попечительств демонстрирует нерегулярность в распределении пособий, особенно в части управления нематериальными активами. Расходная политика напрямую коррелировала с функциональными задачами ведомства. После декабрьского съезда духовенства 1887 г. попечительство интегрировало в свою структуру епархиальную кассу взаимопомощи, впоследствии трансформированную в эмеритальную кассу³³. Данная реорганизация привела к унификации деятельности при сохранении административного подчинения попечительству, что сопровождалось сокращением публикационной активности в епархиальных ведомостях.

В пореформенный период наблюдалась функциональная диверсификация попечительств. Синодальным циркуляром в 1867 г. на них возлагалось оказание помощи духовенству, пострадавшему от пожаров, ранее финансировавшегося из духовно-учебного капитала. Принятие «Временных правил о пенсиях» в 1866 г. исключило из компетенции попечительств

29 От епархиального попечительства // ТобЕВ. 1882. № 5. Офиц. С. 68.

30 К сведению духовенства Тобольской епархии // ТобЕВ. 1903. № 18. Офиц. С. 345–346.

31 Общеeparхиальный съезд депутатов духовенства и церковных старост Тобольской епархии в 1910 году // ТобЕВ. 1913. № 5 Неофиц. С. 40.

32 Журнал Тобольского епархиального попечительства за № 53 от 2-го мая 1906 года // ТобЕВ. 1906. № 10 Офиц. С. 97–99.

33 Журнал № 6 общеeparхиального съезда духовенства Тобольской епархии 10–11 декабря 1887 года // ТобЕВ. 1888. № 7–8. Офиц. С. 71–72.

выплаты священнослужителям³⁴ со стажем более 35 лет. Анализ годовых отчётов свидетельствует о ежегодном приросте капитала попечительств в среднем на 100000 руб., тогда как государственное финансирование помощи погорельцам не превышало 14000 руб., что делало данные расходы не критичными для бюджетов попечительств. Синодальный указ 1868 г. ужесточил контроль за заёмными операциями, запретив нецелевое использование средств попечительств без специального разрешения Синода. С 1890 г. началась разработка проекта погребальной кассы³⁵, оставшейся в ведении попечительства. Несмотря на принятие «Устава о пенсиях» 1902 г.³⁶, сохранялась значительная финансовая нагрузка на попечительства, а процедура получения пенсионных выплат духовенством оставалась сложной на протяжении всего периода до 1917 г.

Заключение

На основании проведённого исследования можно сделать вывод, что система епархиальных попечительств, созданная в Российской империи для материальной поддержки духовного сословия, представляла собой сложный и динамичный институт, развивавшийся в условиях постоянного противоречия между широкими социальными задачами и ограниченными финансовыми возможностями. Её формирование было прямым следствием государственной политики, возложившей на духовенство обязанность по автономному призрению своих неимущих членов, без системной поддержки из казны.

Несмотря на детальную организационную структуру и постоянно совершенствуемый документооборот, ключевой характеристикой деятельности попечительств на протяжении всего периода их существования оставалась хроническая финансовая нестабильность. Бюджет этих учреждений зависел от нерегулярных и зачастую недостаточных поступлений, что вынуждало их правление постоянно изыскивать новые источники финансирования, от целевых сборов до отчислений от свечных заводов, и одновременно строго оптимизировать расходы. Эта неустойчивость усугублялась функциональной диверсификацией попечительств, в компетенцию которых, помимо основных пенсионных

34 ПСЗРИ. Собрание 2-е. Т. 41. Ч. 1. № 43288.

35 Проект погребальной кассы священника Н. Лапина // ТобЕВ. 1891. № 19/20. Офиц. С. 175–179.

36 ПСЗРИ. Собрание 2-е. Т. 3. № 2034.

и благотворительных выплат, со временем вошли помощь погорельцам, управление эмеритальными и погребальными кассами.

Епархиальные попечительства, будучи уникальным для своего времени инструментом сословной самоорганизации и социальной защиты, так и не смогли полностью преодолеть разрыв между возложенными на них обязанностями и реальными ресурсами. Несмотря на все усилия по адаптации и поиску внутренних резервов, созданная система вплоть до 1917 г. продолжала функционировать в режиме перманентного дефицита, что существенно ограничивало её эффективность и надёжность в обеспечении материального благополучия духовенства.

Источники

ГБУТО ГА. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 1.

ГБУТО ГА. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 2.

ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. 23. № 17004.

ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. 25. № 18921.

ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. 38. № 29583.

ПСЗРИ. Собрание 2-е. Т. 3. № 2034.

ПСЗРИ. Собрание 2-е. Т. 41. Ч. 1. № 43288.

Журнал Тобольского епархиального попечительства за № 53 от 2-го мая 1906 года // ТобЕВ. 1906. № 10 Отдел официальный. С. 97–99.

Журнал № 6 общепархиального съезда духовенства Тобольской епархии 10–11 декабря 1887 года // ТобЕВ. 1888. № 7–8. Отдел офиц. С. 71–72.

К сведению духовенства Тобольской епархии // ТобЕВ. 1903. № 18. Отдел официальный. С. 345–346.

Общепархиальный съезд депутатов духовенства и церковных старост Тобольской епархии в 1910 году // ТобЕВ. 1913. № 5 Отдел неофициальный. С. 40.

От епархиального попечительства // ТобЕВ. 1882. № 4. Отдел официальный. С. 48.

От епархиального попечительства // ТобЕВ. 1882. № 5. Отдел официальный. С. 68.

От Тобольского епарх. попечительства // ТобЕВ. 1884. № 1. Отдел официальный. С. 6.

От Тобольского епархиального попечительства // ТобЕВ. 1906. № 23. Отдел официальный. С. 203.

От Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного звания // ТобЕВ. 1913. № 4. Отдел официальный. С. 80.

Проект погребальной кассы священника Н. Лапина // ТобЕВ. 1891. № 19/20. Отдел официальный. С. 175–179.

Россия. Синод. Обер-прокурор. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1853 год. СПб.: Синодальная типография, 1854.

- Россия. Синод. Обер-прокурор. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1890 и 1891 гг. СПб.: Синодальная типография, 1893.
- Россия. Синод. Обер-прокурор. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1901 год. СПб.: Синодальная типография, 1905.
- Россия. Синод. Обер-прокурор. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1902 год. СПб.: Синодальная типография, 1905.
- Формы бланков по духовному ведомству // ТобЕВ. 1895. № 23. Отдел официальный. С. 158.

Литература

- Андреев Г. В. Деятельность Епархиальных попечительств о бедных духовного звания в период с 1894–1917 годы / Г. В. Андреев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 8. С. 7–11.
- Власова А. В. Благотворительность в области здравоохранения, образования и культуры на дореволюционном Урале / А. В. Власова, М. Д. Власова // Наука, общество, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты / Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение». Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. С. 198–220.
- Знаменский П. В. Приходское духовенство со времени реформы Петра. Казань: Университетская типография, 1873.
- Кокарев М., прот. Пенсионное обеспечение духовенства Русской Православной церкви в конце синодального периода / М. Кокарев // Научные труды Самарской Духовной семинарии: Сборник статей / Научный редактор Протоиерей Агапов Олег. Том IV. выпуск № 4. Самара: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Самарская духовная семинария Самарской и Сызранской Епархии Русской Православной Церкви», 2014. С. 78–97.
- Лисицына О. Л. Социальная помощь Тульского епархиального попечительства о призрении бедных духовного звания православного исповедания (1824–1899 гг.) / О. Л. Лисицына // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 91–102.
- Макарчева Е. Б. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII — первой половине XIX в. (по материалам Тобольской епархии): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Макарчева Елена Борисовна. Новосибирск, 2001. С. 55.
- Папков А. А. Беседы о православном приходе / А. Папков. Петроград: Синодальная типография, 1917.
- Рункевич С. Г. Приходская благотворительность в Петербурге: Исторические очерки С. Г. Рункевича. СПб.: типография Главного управления уделов, 1900.

- Спичак А. В.* Некоторые аспекты жизнедеятельности просфорней из духовного сословия в Тобольской епархии в XIX — начале XX в. / А. В. Спичак // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 4. С. 91–100. DOI 10.36906/2311-4444/20-4/12.
- Тимченко В. А.* Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века (на материалах Дона, Кубани и Ставрополя): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Тимченко Владимир Александрович. Новочеркасск, 2004.
- Цысь О. П.* Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX — начале XX вв.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Цысь Ольга Петровна. Екатеринбург, 2003. С. 130–142.
- Штепа А. В.* Некоторые аспекты Социального служения Русской Православной Церкви в Калужской епархии накануне революции 1917 г. / А. В. Штепа // Богословско-исторический сборник. 2023. № 1(28). С. 163–200.